

лес

Лес в обмен на будущее

Судьба импортозамещения — в руках экспортеров

стратегии

Быстрый рост отраслей российской экономики, ориентированной на конечного потребителя, намного опережает темпы развития целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП). ЦБП России разрывается между двумя стратегиями развития — развитием экспортной составляющей и импортозамещением. Однако вклад производителей, ориентированных только на внутренний рынок, в развитие инфраструктуры отрасли слишком невелик, чтобы обеспечить свое же стабильное развитие, и будущее импортозамещения — в руках крупных экспортеров.

Любой рост цен на продукцию целлюлозно-бумажной промышленности в России вновь заставляет руководителей и экспертов отрасли поднимать тему импортозамещения. Стабильно высокие объемы импортируемой в Россию продукции ЦБП и постоянный рост в структуре импорта (и по объемам, и в денежном исчислении) высокотехнологичной продукции — явление, которое в глазах российского правительства делает успехи крупнейших лесопромышленных компаний страны и рост их оборотов практически незаметными: изменение структуры производства и внешнеторгового баланса в лесной отрасли считается приоритетной задачей.

По мнению президента ГК «Титан» Владимира Крутчак, решение задач импортозамещения в первую очередь необходимо для стабильного развития собственно бизнеса в ЛПК. Ежегодный импорт качественной бумаги, СИИ и бумажных из-

делий превышает \$1 млрд, и этот рынок более стабилен и предсказуем с точки зрения получаемых прибылей, чем экспортный, — на нем производители из России занимают всего 2,3% мировых поставок (в основном — целлюлоза, крафт-лайнер, газетная бумага) и не могут контролировать колебания цен.

Тем не менее пока рост спроса на некоторые группы продукции ЦБП, производства которых в России не существует, значительно опережает все потенциальные возможности по импортозамещению. По данным отраслевого издания ГАРТ, импорт мелованных бумаг в Россию в январе—сентябре 2003 года вновь вырос на 25% в сравнении с тем же периодом 2002 года — до 125 тыс. тонн, мелованного картона всех марок — с 104 тыс. до 124 тыс. тонн. ГАРТ отмечает стабильность этого явления и прогнозирует в 2004 году его продолжение. Попытки Мин-

экономразвития бороться с ростом импорта таможенными барьерами в 2003 году натолкнулись на депрессию в полиграфическом секторе. Так, депутат Госдумы Владимир Пекарев обратился в министерство с предложением снизить в ближайшее время с 15% до 5–10% пошлины на ввоз мелованного картона и бумаги. В МЭРТЕ, «Ъ» сообщили, что такое изменение пошлин будет обсуждаться в марте-апреле 2004 года. Одновременно с этим МЭРТ рассматривает вопрос о поднятении ставок ввозной пошлины на этикеточную бумагу, готовую упаковку и полиграфическую продукцию до 15%.

Борис Большаков, руководитель департамента лесопромышленного комплекса Минпромнауки, считает, что проблема с отставанием темпов импортозамещения от роста спроса внутри страны может быть решена лишь путем активного привлечения инвестиций и строитель-

ства новых мощностей. В качестве пилотного проекта Минпромнауки очень расценивает на проект Нейского ЦБК в Костромской области мощностью 500 тыс. т. целлюлозы в год — на этой же производственной площадке, по плану министерства, предполагается разместить крупное производство мелованной бумаги. В целом же по плану Минпромнауки до 2015 года для эффективного импортозамещения должно быть построено 5 ЦБК суммарной мощностью 4,9 млн тонн в год, 20 бумажных фабрик с мощностью 8 млн тонн, 20 картонных заводов с объемами производства до 4,9 млн тонн и увеличен рост лесозаготовок в 2,4 раза.

Реальность между тем прямо противоположна. За исключением экспортно-ориентированных Братского ЦБК и Усть-Илимского ЛПК, производство в 2003 году не увеличивал ни один крупный производитель товарной целлюлозы. Тем временем импортозамещение является «мейнстримом» для российских крупных производителей, но вовсе не там, где его желает государство. Так, с приходом австрийской группы Neusiedler на Сыктывкарский ЛПК должна резко обострится конкуренция с импортной продукцией на рынке офисной бумаги: владеец жестко ориентирован на увеличение своей доли на этом рынке. По данным ИА «Росбалт», Архангельский ЦБК ведет переговоры с одной из западных компаний об организации совместного производства этикеточной бумаги — продукции, доля импорта которой в российском потреблении крайне велика.

По основной вклад в импортозамещение тем не менее вносят на сегодняшний день не гиганты, а локальные проекты. Так, аналитики ИК «Тройка Диалог» отмечают стабильное развитие на рынке гофроупаковки курского ЗАО ГОТЭК, контролирующего до 12% этого рынка в России. Заметим, компания не имеет собственно производства картона: 61% сырья для нее поставляют Котласский и Архангельский ЦБК. А наиболее перспективными конкурентами ЗАО ГОТЭК выглядят помимо Набережно-Челнинского КБК и самого АЦБК дочерние структуры финской Карра (3,6% рынка РФ на середину 2003 года), шведской SCA (5,2%) и финской Stora Enso (7,2%).

Развитие импортозамещения в России идет примерно по тому же пути, что шесть-семь лет назад в ЦБП Польши. По данным Главного статистического управления Польши, в 1996–1999 годах на пике развития импортозамещения в стране на фоне роста потребления бумаги на душу населения с 49 до 52 кг на человека в год (в России сейчас — 26 кг) росли одновременно и производство бумаги и картона (4–7% в год), и импорт бумаги и картона (7–12% в год), и экспорт этой продукции за пределы Польши (6–14% в год). Картина эта характерна для развития в конце 90-х ЦБП всех стран Восточной Европы.

Однако депрессия на местном рынке, последовавшей в Польше из-за дефицита сырья для бумажно-картонного производства, вполне можно избежать. В настоящий момент основным источником сырья

для российской ЦБП и для потенциального импортозамещения являются бизнес крупнейших лесопромышленных концернов страны, в первую очередь — ПЕ, АЦБК, ЦБК Карелии и Коми, ЦБК «Волга».

Экспансия этих структур в лесодобычу в 2001–2003 годах производилась в собственных целях, прежде всего экспортных. Однако именно эти структуры являются главными сырьевыми и инфраструктурными инвесторами программ импортозамещения: основание «сырьевой пирамиды», на которой строится лесная промышленность, находится в их руках, и в среднесрочной перспективе именно на экспортном рынке есть деньги, которые позволяют обеспечивать общую стабильность рынка ЦБП. По мнению директора лесозаготовительных и деревообрабатывающих комплексов ПЕ Дмитрия Чуйко, в перспективе разумная политика государства в лесной отрасли, совершенствование системы лесопользования, позволяющая освоить заготовку и дальнейшую переработку леса в экономически доступной зоне России с нынешних 170–180 млн тонн в год до предельных 250 млн тонн.

Независимо от того, будут или не будут реализованы планы правительства по строительству новых ЦБК и бумажных фабрик, без развития сырьевой базы на деньги от экспорта импортозамещение обречено захлебнуться. Если этого не произойдет, рост прибылей в программах импортозамещения российских компаний — вопрос времени. **НИКОЛАЙ ЧУЖИН**

Бумажный бум

тенденции

(Окончание. Начало на стр. 25)

Не позволяйте говорить о серьезных проблемах и показателях традиционного лидера лесной отрасли России — ПЕ, бизнес которого имеет и экспортно-ориентированную (целлюлоза — 61% российского производства), и ориентированную на внутренний рынок (картон — 77%) составляющие. Несмотря на то что основным экспортным рынком ПЕ является Китай (порядка 45% продаж, в основном на спотовом рынке), компании, последние три года активно инвестировавшие в перестройку корпоративного управления, удалось выйти на новые, ранее недоступные предприятия российского ЛПК способами финансирования собственных проектов. Так, в сентябре 2003 года ПЕ подписал с Moscow Narodny Bank (MNB) договор о привлечении краткосрочного синдицированного кредита на \$30 млн, обеспеченного экспортными поставками в Юго-Восточную Азию. В начале марта МNB получил от ПЕ мандат на синдициацию трехлетнего обеспеченного кредита на \$50 млн. По словам главного финансового директора ПЕ Александра Эмдина, выход ПЕ на эти рынки является прецедентом — ранее финансирование по подобной схеме в России получали лишь нефтяные, газовые и ме-

таллургические компании. По прогнозу господина Эмдина, этим прецедентом воспользуются и другие компании ЛПК России — это, по сути, означает, что отечественная лесная промышленность в течение двух-четырех лет должна выйти в глазах банковских структур из группы высокорисковых заемщиков.

Рост, который ничего не решает

Тем не менее, несмотря на благоприятные ожидания инвесторов, целиком отвести отставание темпов роста в лесной отрасли, составившей в 2003 году всего 1,5% против 7% в экономике в целом, только на эффект «инвестиционного накопления» нельзя. Расчеты показывают, что стратегические инвестиции в ЛПК страны, главным образом — собственные инвестиции лесопромышленных компаний в свой бизнес, в 2004–2015 годах, исходя из текущих прогнозов рентабельности этого бизнеса, в лучшем случае составят \$5 млрд (около \$450 млн в год). Это примерно соответствует масштабу инвестиций 2003 года — при таком уровне инвестиционной активности в отрасли в сочетании с ростом спроса на внутреннем рынке российский лесопромышленный комплекс ждет деградация, провал большинства программ импортозамещения и,

возможно, потеря перспектив развития на внешних рынках. По расчетам финской консалтинговой компании Jaakko Rooyu, средний прогнозируемый рост потребления продукции ЛПК на российский рынок в 2004–2015 годах составит порядка 6% в год. Согласно прогнозам вице-президента РАО «Бумпром» Анатолия Черноволы, расчетный рост потребления до 2015 года в России по товарной целлюлозе составит 3,7–4,5% в год, по бумаге — 5–6%, по картону — до 8% в год. В сопоставлении с темпами развития производства этой продукции в России уже в ближайшей перспективе при нынешних объемах инвестирования российский ЛПК потеряет всякую пер-

спективу конкуренции на внутреннем рынке бумаги, а часть нынешних экспортных потоков всей отрасли должна быть переориентирована на внутренний рынок. А к 2015 году, исходя из пессимистического варианта развития событий, Россия, обладающая крупнейшими лесными запасами, может превратиться в крупнейшего импортера продукции ЦБП и ЛПК. На сегодняшний день из всех возможных источников финансирования отрасли полностью используются лишь ресурсы стратегических инвесторов и владельцев отраслевого капитала. Надежды на то, что бум информационной активности и рост интереса к ЛПК в 1999–2002 годах приведет к появлению в различных секто-

рах рынка межотраслевого капитала, практически не оправдываются: лесные проекты инвестфондов, банковских структур, металлургических и нефтяных инвесторов локальны и не делают погоды на рынке. Объективные ограничения на инвестиционную активность в лесной отрасли — сочетание высокой капиталоемкости и низкой рентабельности — сделали запрос на «активную государственную политику в ЛПК» хитом сезона 2002–2003 годов. Три дороги в лес.

Теоретически существуют три принципиально различных подхода к возможному действию государства в этой связи. Первый — путь, по которому идет ряд стран Юго-Восточной Азии и Южной Америки: масштабные финансовые инвестиции государства и окологосударственных структур в строительство новых крупных производств, то есть, по сути, развитие отрасли под государственным контролем и с использованием госгарантий. Такая стратегия требует создания тесного альянса между государством и лидерами национальной лесной промышленности, фактического объединения их усилий. Странники скачкообразного развития ЛПК в России достаточно много — так, глава Союза лесопромышленников и лесопредпринимателей Мирон Тацон считает, что существенной проблемой от-

раси является «отсутствие явного лидера», который мог бы стать партнером государства в подобном сценарии развития. Заметим, многочисленные проекты создания новых ЦБК в Центральной России (Костромская область) и других регионах, предлагаемые МЭРТом, укладываются в этот сценарий.

Другим вариантом является «эволюционный» сценарий развития ЛПК, в рамках которого роль государства в организации промышленного роста заключается в создании инфраструктуры для инвестиций в широком смысле этого термина — от предоставления налоговых льгот новым предприятиям до строительства лесных дорог и вложения в капитал новых лесопромышленных компаний активов в виде лесных и земельных участков. Так, согласно схеме, разработанной РАО «Бумпром» (она во многом близка схеме, в 2002 году совместно разработанной специалистами ПЕ, МЭРТа и Минприроды), в период до 2015 года такого рода инвестиции государства в «эволюционный» ЛПК должны составить в денежном исчислении около \$2,6 млрд. Инвестиции стратегических инвесторов в этой схеме составят \$3,8–5 млрд, привлеченный банковский кредит — \$3,8 млрд, капитал, привлеченный в виде оборудования по лизингу, — \$0,6–1,2 млрд, средства фондового рынка —

\$500 млн, межотраслевые инвестиции — \$600–900 млн. Данная программа рассчитана на рост производства в 2015 году товарной целлюлозы и бумаги в 1,7 раза, картона — в 2,2 раза, импортозамещение на 65–70% при сохранении позиций российских производителей на внешних рынках. Наконец, третий подход, сторонником которого в России немного, предполагает полный уход государства из лесной отрасли с масштабной либерализацией рынка и свободой допуска ко всем лесным ресурсам страны и внешним, и внутренним инвесторов. В этой схеме государство выглядит исключительно как регулятор в отрасли с полномочиями, ограниченными экспортно-импортными пошлинами. Черты этого подхода, заметим, наблюдаются в эволюциях проекта Лесного кодекса, который, вопреки ожиданиям годовой давности, открыто предполагает существование частной собственности на лесные угодья. Впрочем, очевидно, что подобный сценарий может быть реализован лишь в условиях либерализации всех смежных рынков, при развитой банковской системе. Кроме того, в этом случае государство должно эффективно содействовать снятию внешнеторговых барьеров для частных компаний в операциях на рынках, где практикуется экспортно-импортные субси-

дии и протекционистские меры по защите собственной промышленности.

Запрос на выбор государством той или иной стратегии поведения в отношении лесопромышленного комплекса России очень велик. Итоги 2003 года в лесной промышленности дают понять, что при сегодняшних правилах игры ЛПК страны, несмотря на активное развитие, по-прежнему находится под угрозой, а инвестиционная активность в отрасли ограничивается неопределенностью в вопросе о будущей госполитике. «Эволюционный» вариант при всех его просчитываемых рисках теоретически позволяет отрасли при небольших затратах государства к 2015 году выйти на качественно новый уровень. «Государственный» — начать гораздо более рискованную и дорогостоящую, но потенциально более прибыльную игру в отрасли, результат которой станет известен к тому же 2015 году. «Либеральный» сулит максимальный долгосрочный эффект для отрасли с неопределенными перспективами, в том числе перспективами острейших локальных кризисов уже в ближайшем будущем. Тем не менее выбрать один из сценариев развития нужно уже в 2004 году — вряд ли итоги текущего года при сохранении нынешней ситуации будут лучше, чем в 2003-м. **ДМИТРИЙ БУТРИН**

Борьба с лесной независимостью

Россия возвращается на рынки СНГ

дружба народов

Высокая доходность европейских и азиатских экспортных рынков в последние годы делали неинтересным для крупнейших российских производителей целлюлозы, картона и бумаги рынки СНГ, технологически связанные с ЦБП России. Несмотря на то что процесс замещения российского импорта в СНГ уже запущен, время для экспансии в эти страны, считают производители, еще не ушло. Спрос на бумагу, картон и целлюлозу в этих регионах растет, и новые проекты в отрасли все чаще учитывают наличие на границе России рынка с более чем 100 млн потребителей.

С точки зрения экономической географии ни один из рынков СНГ не является самостоятельным. Из всех республик бывшего СССР Россия с ее огромными лесными запасами и в меньшей степени Украина рассматривались как источник сырья для всех лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных фабрик большой страны. Однако открытие в начале 90-х годов для крупных ЦБК северозапада и Сибири свободного доступа на рынки ЕС и Китая, а также неплатежеспособность переработчиков и потребителей целлюлозы и картона в СНГ сделали Украину, Казахстан, страны Средней Азии и Закавказья рынками, на которых работали в основном по традиции, без расчета на перспективу. И лишь в 2000–2003 годах рынок СНГ

№	Наименование проекта/компании	Страна
1.	Жидачинский ЦБК	Ц
2.	Киевский КБК	К
3.	Херсонский ЦБК	К
4.	Рубжанский КТК	К
5.	Измаильский ЦБК	К
6.	Днепропетровский ЦБК	К
7.	Мальпская БФ	Б
8.	Вольский ЦБК (проект)	Ц
9.	«Казахстан Кагазы»	К
10.	ЦБК «Ясилик»	Б, Ц, К
11.	Ташкентская БФ	Б
12.	БФ «Янгильди»	Б, К
13.	«Алтын-Аждадар»	Б
14.	Светлогорский ЦБК	Б, К
15.	«Герой труда»	Б
16.	«Спартак»	Б
17.	Слонимский КБЗ	Б
18.	Борисовская БФ	Б
19.	Светлогорский ЦБК	Ц
20.	Баканский ФЭБ	К, Б
21.	Слоцкий ЦБК	Ц, Б
22.	Baltic Pulp (проект)	Ц, К
23.	Klapeidos Kartonas	Ц, К
24.	ЦБК «Хекра» (проект)	Ц
25.	ЦБК «Асино» (проект)	Ц, К
26.	Туртасский ЦБК (проект)	Ц
27.	Омская КФ АФА-2	К
28.	Нейский ЦБК (проект)	К, Б
- Производственная специализация:
К — картон, Б — бумага, Ц — целлюлоза.

Аждадар», которая полностью удовлетворила потребности региона в нескольких видах бумаги и СИИ.

Потенциальные объемы сбыта продукции российской ЦБП и ЛПК в странах СНГ не слишком велики, однако процесс импортозамещения в странах СНГ грозит разрывом важных технологических связей. Так, правительство Белоруссии не один год рассматривает возможность запуска целлюлозного производства или даже строительства крупного ЦБК на базе АО «Светлогорский ЦБК» стоимостью \$470 млн. Бумажная промышленность страны — шлюзовая фабрика «Спартак», Борисовская фабрика Гознака Белоруссии, слонимский ЦБЗ «Альбертин», БФ «Герой труда», производящие в том числе импортируемую Россией мелованную бумагу, — с запуском этого проекта будут сокращать потребление сырья из России. Сейчас значительная часть бумажной промышленности Белоруссии работает в выгодном российском компаниях режиме толлинга. К тому же операции с Белоруссией — важнейший фактор выживания для российских предприятий ЦБП второго эшелона.

На настроения российских инвесторов, ранее не рассматривавших рынки СНГ и Балтии как значимые, влияли постоянные неудачи новых проектов — прежде всего в Прибалтике. До распада СССР в регионе работали только два крупных предприятия — Слоцкий ЦБК в Латвии и картонный комбинат Klapeidos kartonas. В середине

90-х все три республики объявили о намерении построить на своей территории новые крупные ЦБК в Латвии — проект Baltic Pulp, главным инвестором которого выступает финская Metsalbit, в Эстонии — ЦБК «Хекра» норвежской компании Larvic Cell, в Литве — проект ЦБК «Алитус» мощностью до 500 тыс. тонн целлюлозы в год, на уровне Братского ЛПК. Все три проекта по разным причинам не были реализованы, как и проекты в Белоруссии и Узбекистане. Во многом эти неудачи и породили мнение о том, что рынки СНГ и Балтии — вотчина России, и эта ситуация в обозримой перспективе не изменится.

Тем не менее рост спроса на продукцию ЛПК в СНГ постепенно меняет ситуацию. Несмотря на остановку в 1998 году, на Украине восстанавливается производство на Херсонском и Измаильском ЦБК. На Украине, наиболее интересен для российского ЦБК рынок, у российских компаний уже в 2002 году стали появляться проблемы. Загрузка ЦБП Украины, еще в 2001 году составлявшая около 40% от мощности, начала быстро расти. И хотя мощности единственного производителя целлюлозы и картона на Украине — Жидачинского ЦБК — покрывают потребность местного рынка (100 млн тонн целлюлозы в год) лишь на 40–45%, госкомпания «Укрбумпром» уже потребовала введения протекционистских мер вплоть до квотирования импорта в страну продукции ЦБП, прежде

всего российской. Кроме того, «Укрбумпром» вновь начал лоббировать строительство Волынского ЦБК с объемом производства до 300 тыс. тонн целлюлозы в год. Реализация этого проекта делает Украину и Молдавию независимыми от российского сырья для бумажной промышленности.

В 2002–2003 годах российские компании наконец начали планировать свои действия в СНГ с учетом появления все новых и все более серьезных проектов в отрасли. Так, группа «Титан», партнер Архангельского ЦБК, приобрела Киевский КБК, который является одним из двух крупнейших производителей картона в стране. По словам депутата Госдумы Владимира Крутчак, бывшес президентом ГК «Титан», работа группы на рынке Украины — важный элемент общей стратегии «Титана». По неофициальным сведениям, «Титан» и его партнеры проявляют интерес к Рубжанскому КТК — главному конкуренту Киевского КБК. Приходит на украинский рынок и владельцы Сыктывкарского ЦБК и «Выборгской целлюлозы» — его владелец, компания Aimet, выкупившая в 2003 году 58% акций Херсонского ЦБК. А подмосковное ООО «Артлайд» в феврале приобрело у правительства Узбекистана 25% акций ОАО «Узбум», владельца двух местных предприятий отрасли — Ташкентской и Янгильдской бумажных фабрик, и намерено получить АО в управление. Новые же проекты, которые могут быть реализованы

в регионах России, уже сейчас рассматриваются с учетом потенциального роста спроса на целлюлозу, бумагу и картон в СНГ. По словам Дмитрия Коробко, гендиректора компании «Континенталь Менеджмент», проект, реализуемый на Омской картонной фабрике АФА-2, изначально ориентирован не только на рынки Сибири, но и на удовлетворение растущих потребностей Казахстана в упаковке. Проект Туртасского ЦБК в Тюменской области стоимостью до \$1 млрд также ориентирован на частичный сбыт продукции в Среднюю Азию. А проект строительства ЦБК «Асино» в Томской области, по словам представителя области в ассоциации «Сибирское соглашение» Виктора Лукова, изначально рассматривается как российский-казахский совместное предприятие (проект стоимостью до \$420 млн предусматривает производство на ЦБК до 200 тыс. тонн целлюлозы и 150 тыс. тонн белой древесной массы в год).

Основные показатели потребления на рынках СНГ уже приближаются к российским, а в странах Балтии и на Украине потребление бумаги на душу населения превышает российское. От активности российских компаний в странах СНГ зависит не только их текущие прибыли — если эти рынки будут развиваться без участия России, рано или поздно у российских ЦБК в СНГ появятся реальные конкуренты. **ДМИТРИЙ БУТРИН, ИРИНА МОКРОСОВА**